

Советский Журналист

29 сентября 1986 г. ПОНЕДЕЛЬНИК Учебная газета факультета журналистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького Год издания 27-й № 225

ДОБРАЯ ПРИМЕТА. ВЫ ПОСТУПИЛИ НА ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ В ГОД ЕГО ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЯ. НАЧИНАЕТСЯ ВАША СТРАНИЦА В ЕГО ИСТОРИИ. ПУСТЬ ОНА БУДЕТ НАПИСАНА КРАСИВЫМ ПОЧЕРКОМ. БУДЬТЕ СЧАСТЛИВЫ!

Эта газета — наш скромный подарок уставшему и взбодрившемуся на подгорновских гектарах первашу. Нечаянная радость.

Колхозный комиссар Вера Мезенцева сказала про Тебя: «В этом году абитура лучше, чем в прошлые годы». Может быть это и не так, но пусть Тебе будет приятно.

Мы еще не знаем Тебя. Нас утешает то, что и Ты еще не знаешь себя. Не знаешь своих возможностей, которые могут оказать неожиданно большими и неожиданно неожиданными. Мало ли кем Ты станешь?

Так, одна недавняя выпускница пошла работать в туристическое бюро. Надеемся, что такого с Тобой не случится.

Пусть случится другое. Ты знаешь, конечно, что с добрым десятком наших выпускников случилось так, что они стали писателями. Альберт Лиханов, Юрий Скоп, Борис Рябинин. Наконец, Владислав Крапивин — у жителей многих городов Свердловск прочно ассоциирован именно с этим именем. Цена такого успеха? Кто знает... Видно, эти люди внимательно слушали лекции по теории литературы.

А некоторые другие предпочитали, наверное, заниматься художественной самодеятельностью. Поэтому одни из них становились

главрежами театра музыкальной комедии, другие снимали фильмы «Тени исчезают в полдень» и «Вечный зов».

Кто-то ехал на собаках к полюсу, снаряженный доброй «Советской Россией»...

ТЕБЕ

Можно, если ничего другого не получится, стать журналистом. Многим это удалось. Евгений Богат, Вера Ткаченко, Валерий Выжурович. Особенно активно работающий сегодня Валерий Кичин — он сделал сказку из отдела литературы и искусства «Недели».

Лауреатами государственных премий станут, наверное, не все из вас. И даже не каждый второй. Но найти свое место в этом нервном калейдоскопе, деликатно названном жизнью, может каждый.

Можно стать первой гитарой факультета. Мало кто из студентов помнит уже Ларису Гильметдинову. Ее магнитофонная лента размоталась на Восток и дотянулась до Читы. Может быть, Лариса напомнит о себе на праздновании пятидесятилетия факультета. Ведь нам в этом году пятьдесят!

Люда Костенко ухитрилась одновременно быть именным стипендиатом, секретарем бюро ВЛКСМ и

хорошим журналистом. Народный депутат Л. Костенко ведет на красноярском телевидении передачу «Час письма». Хакасская пастухи — и те знают ее в лицо и по имени.

Виктор Расторгуев получил диплом в 1982 году. Через два года он стал заместителем редактора нашей областной молодежи. Еще через год — редактором. Сейчас он работает в городе с притягательным названием «Москва».

Первоуральский школьник Володя Афонин никогда не мыслил себя вне журналистики. Поступив на журфак, он с первого дня начал писать в «Уральский рабочий». Кончилось тем, что после третьего курса Володя покинул факультет и стал работать в этой газете. В газете, в которую, по бытующему среди студентов мнению, попасть невозможно.

Это очень приятные примеры: они доказывают, что возможно все.

На самом деле, возможно все. Сегодня очень важный момент: Ты старуешь. Ты не пропустил еще ни одной лекции. У Тебя нет долгов по иностранному. У куратора еще нет на Тебя зуба. И на факультете, хочется верить, у Тебя еще нет врагов.

Запомни этот момент. Ты не представляешь, как сильно хотели бы многие из сегодняшних старших курсников начать сначала...

АЗЫ ДЛЯ АСА

Каким можно представить мастера своего дела в журналистике, журналиста — аса?

Нет, конечно, нужен не только талант. Да и в каком редакторском кабинете прозвучал или прозвучит вопрос «Талантлив ли ты?» Но зато, какой редактор не раскроет своих объятий человеку, умеющему все и еще кое-что?

Однако, дорогой первокурсник, до лобызаний с редактором еще далеко и трудно. А чтобы они все-таки состоялись, подумаем о некоторых предметах, которые предстоит изучать. Они, по сравнению со всем пятилетним марафоном, всего лишь небольшие отрезки пути, и потому, мой юный акселерат, ты, полный свежих сил, можешь проскочить их, не заметив.

Итак, начнем. **ФОТОДЕЛО.** Для будущего аса и фотододела — большое дело. Какой редактор или ответственный секретарь устоит перед журналистом, если журналист может принести из командировки несколько интересных снимков? Именно тех снимков, какие бы ты хотел видеть рядом со своим материалом.

МАШИНОПИСЬ. Журна-

лист не нуждается в машинке. Прямо с черновика — блокнота он печатает на форматных листах. А затем красивой походкой, обходя симпатичных машинисток, несет свой вдохновенный труд в секретариат. Но, стоп!

ТЕХНИКА ПРОИЗВОДСТВА И ОФОРМЛЕНИЯ ГАЗЕТЫ. Как лучезарная улыбка даже самых ответственных секретарей, которой они встречают нашего аса!

Еще бы! Его материал бери и ставь в полосу, не глядя. А если поглядеть? Там все предусмотрено: каким шрифтом набрать заголовки, куда его поместить, где «разбить» текст, что выделите, как расположить иллюстрации.

Прекрасный материал! А чтобы было прекрасно: **РУССКИЙ ЯЗЫК, СТИЛИСТИКА, ЛИТЕРАТУРА, ЭСТЕТИКА.**

А чтобы умно: **СОВЕТСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА, «ПУБЛИЦИСТЫ ЛЕНИНСКОЙ ШКОЛЫ».**

А чтобы правдиво и точно:

ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ЭТИКА, СОЦИОЛОГИЯ. И так далее...

Но чур меня, если я забыла о **ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ.** Ха-ха?

Был такой случай. Не знаю, ходила ли на физиодевушка с нашего факультета, приехавшая на практику в один крупный город, но здоровье ее подвело. Она летела на вертолете на тушеное лесного пожара — воспоминание на всю жизнь! Увы.

...Половина экипажа сражалась с огнем, а другая половина откачивала корреспондента областной газеты. Вот тебе и «ха-ха».

Есть еще такая «маленькая» наука **БИБЛИОГРАФИЯ.** Изучив ее, ты не будешь бегать по большой библиотеке, как таракан по лабиринту, а почувствуешь себя в своей, то есть пужливой в этот момент, тарелке. Вот и все. А теперь — на старт. Внимание!

Марш!
М. ГОРДИЕНКО.

МОЛОЧНЫЕ РЕКИ

Они залезли на столы и закричали, и запели здесь же, не слезая со столов. Они это могут. Они еще не то могут.

В частности, могут много лет подряд удерживать первое место во всесоюзном соревновании полос молодежных газет, посвященных работе студенческих строительных отрядов. Много лет — все уже сбилось со счета — оставляя за спиной москвичей, ленинградцев, сибиряков, дальневосточников.

Они — это пресс-центр «Студенческая стройка». Тебя придут приглашать в пресс-центр и будут обещать молочные реки с соевыми берегами. Всей правды они не скажут. А мы скажем.

...Откашлялись... **ПРЕСС-ЦЕНТР — ЭТО ДЛЯ СИЛЬНЫХ**

Вот и все. Остальное, действительно, реки с берегами.

У пресс-центра есть «центр». В июле и августе одну из комнат редакции газеты «На смену!» оккупировали четверо-пятеро молодых людей с серьезными лицами. Это — основные.

Их всегда немного побаиваюсь. В «центре» собираются обычно люди непредсказуемые. Настроение у них — как кардиограмма упавшего спринтера. Может быть, на настроение действует характер рабо-

ты: раз в неделю выпускать полосу «Студенческая стройка». Их полоса! С материалами из разных уголков области. И материалы, понятно, не сами оттуда пришли. А времени всегда нет. А секретариат всегда неправ. И голова болит, почему-то. И награды однообразные: первое место, второе место... Зато — жизнь. Молочные реки как таковые.

Но есть еще люди на местах — в Богдановичах и Артемовских. Их неизмеримо больше, имя им, в большинстве, первокурсники. Их больше, но они врозь. То есть: один в Богдановиче, один в Артемовском и т.д. А задача аналогичная: выпускать полосу о стройотрядах. В редакции обижаят. Из «центра» требуют корреспонденций. Почета мало, гонорара еще меньше. Зато — за два месяца можно побывать во всех «газетных шурах».

Прессцентровцев один в двенадцати лицах. Разве «на гражданке» так бывает? Разве это не кисельные берега?

...Словом, когда тебя придут приглашать в пресс-центр, подумай: кем ты хочешь стать? Просто журналистом, хорошим журналистом или журналистом с большой буквы? Если последнее — записывайся.

А. НИКОЛАЕВ.

ОЛИМП И ГОЛГОФА

Помню: утро было уже весенним. Позвал будильник, я прыгнул со скрипящей своей большаковской кровати и сказал:

— Хватит валять дурака. Сегодня в школу не иду — занимаюсь делом.

Это не было глупой шуткой прогульщика — первокурсника, это было отчаянием. В тумбочке ждала папка, на которой красиво (красиво! в первые дни первого курса я еще выводил буквы красиво!) было написано: «КУРСОВАЯ».

Открываю. На первой странице гордо: «тема». И название темы. На второй — уже достаточно неряшливо — какие-то «выкладки». На третьей — несколько монх автографов, какие-то чертики...

Так уж случилось. Незнакомый еще город, знакомые уже люди. География киношек и дискотек.

Общажные стрессы. На улице 8 Марта зимой пахнет розами. Кому подарить запах?

Да и в Универсе — метель художественной самодеятельности, баталии на семинарах по истории КПСС, блистающий мир теолита, сфинксы — пятикурсники, легенды — четверокурсники. Техника газеты, в конце концов. Разве тут до курсовой?

Тем более, что и сдавать-то ее когда-то совсем не сегодня. Аж в будущем году.

окончательный вариант», а у меня — остается опять же шутить — ни в одном глазу.

...То, что курсовые пишущая за две ночи — это правда. Но это большая правда. Пополам с гастритом. С головной болью. Бывает, со слезами.

А бывает, что и неправда. Один мой товарищ просрочил время. Флажок упал. И пришлось устраивать проводы.

А я успел в последний вагон. Вагон был общий, здесь не было горячей воды.

На тех, кто ехал в купе, я смотрел с завистью. Они добросовестно рисовали карточки (вам расскажут, что это такое). Они писали черновики, потом еще писали черновики, потом снова писали черновики, а потом получали свои призы: в зачетке отличный балл, в па-

мяти добрая улыбка Людмилы Михайловны Майдановой. Как кубок УЕФА.

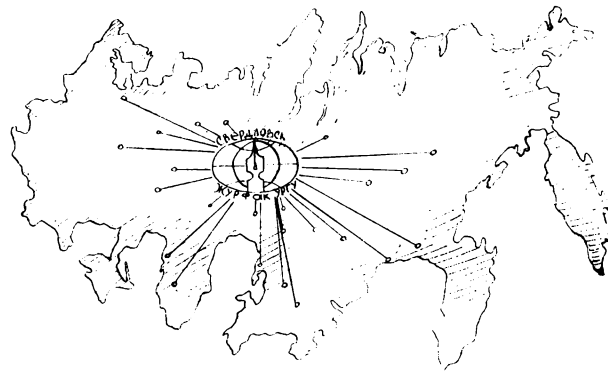
Потом они пересаживались в самолеты и разлетались по научным конференциям. Ленинград, Киев, Казань...

У кого-то тема курсовой становилась темой диплома. Подумать только: пять лет любви на кафедре стилистики.

И это не главное. Главное — купейные пассажиры занимались делом. В темах, типа «Стилистические особенности очерка А. Аграновского «Хозяева» они выражали себя. Творили.

Налиши красивыми буквами «КУРСОВАЯ». Останься один на один с языком. Пусть он не станет Голгофой, как это произошло у меня. Пусть он случится Олимпом.

Тебе зачетсы.
В. КУРИЦЫН.

География домашних адресов сегодняшних первокурсников уникальна. Конечно, каждый год к нам приезжают из самых разных точек страны. Но такого, как в этот раз, не было давно.

Судите сами: разумеется, весь Урал — Курган и область, Челябинск и область, Оренбург, Пермь, Восток Союза — Алтай, Тюмень, Новосибирск, Красноярск, Якутия, Хабаровск, Благовещенск. Плюс — Киров, Пенза, Коми, Астрахань, Казахстан. И, наконец, небывалое — Владимир, Мангышлак, Ереван, Сухуми, Грозный.

Восемь национальностей (мы брали данные в студенческих карточках, не все из них еще заполнены) — русские, белорусы, грузины (вернее, грузинки), украинцы, удмурты, башкиры, армянка и мариец.

ЗДРАСЬТЕ, ЭТО Я...

Каждый человек рано или поздно начинает чувствовать себя личностью. Это вполне естественно. Человек индивидуален по своей природе, которая не любит повторов. Даже близнецы различаются очень многим, начиная от рисунка на кончиках пальцев и кончая образом мыслей, своим отношением к тем или иным человеческим ценностям. Именно благодаря этому нет в мире застоя, однообразия. Прекрасно, что нет по многим вопросам устоявшихся утверждений, перешедших в догму. Истина, как известно, рождается в спорах... Но как определить, когда человек индивидуален, а

он не должен нравиться остальным? Никакого превосходства. Хочется сейчас, сино минуту, сразу. Но за первое место всегда надо бороться. Хлопаться очень многим, начиная от рисунка на кончиках пальцев и кончая образом мыслей, своим отношением к тем или иным человеческим ценностям. Именно благодаря этому нет в мире застоя, однообразия. Прекрасно, что нет по многим вопросам устоявшихся утверждений, перешедших в догму. Истина, как известно, рождается в спорах... Но как определить, когда человек индивидуален, а

Из дальнейшего разговора выяснилось, что Юра относится к своему другу так же. Это, как мне думается, беда каждого индивидуалиста. Ведь, кажется, у этих ребят много общего: любят зачастую одни книги, вместе на выставки ходят, даже актер любимый один. Но при этом каждый ставит себя выше компаньона. Какая уж тут дружба?

Однажды зарубежный корреспондент спросил Владимира Высоцкого:

— Скажи, правда ли, что без Высоцкого не было бы Таганки?

Поэт, не раздумывая, резко ответил:

«ПОЭТ» И ТОЛПА

когда индивидуалистичен? Где грань, разделяющая эти понятия? Вопрос очень непростой. И, как мне кажется, волнующий молодежь.

Дискотека. Музыка, свет. При вспышках мигалок видны танцующие ребята и девушки. Танцы как танцы, ребята как ребята.

На дискотеке я по заданию редакции. Надо написать, как организован вечер. Прямо скажу — организован хорошо. Но мое внимание привлекла группа из пяти человек. Две девушки, три парня. Одеты модно, танцуют хорошо. Так чем они отличны от других? Вот оно. Ребята всегда держатся особняком. Подчеркнуто. Напоказ. Подхожу, знакомлюсь. Ребята приходят сюда не первый раз. Спрашиваю, что они думают о заведующей дискотеки? В ответ — короткое слово: «Толпа».

Вот так. «Они», значит, толпа, а «мы» — особенные. Чем особенные? Ребята лениво рассказывают о своих превосходствах. Культурные, начитанные, театр любят. Впервые я столкнулся с таким рекламным индивидуализмом. Пусть все знают, какие мы...

Но что же это все-таки такое — индивидуализм? Может быть, это действительно дано понять не каждому? Каждый человек в нашей стране имеет право на свои мысли, убеждения, свой внутренний мир. Каждый человек имеет право на свои вкусы и привязанности. В музыке, например, кому-то нравится Леонтьев, а кому-то Вивальди. Как говорится, на вкус и цвет товарищей нет. Я не хочу ставить поток современной эстрады на один уровень с произведениями Баха, Моцарта, Шопена. Но если у Леонтьева есть поклонники, что в этом плохого? Если он не нравится мне, почему

литературу, музыку, живопись. Увлекается фотографией. Заслуживает он уважения? Конечно. Ну, а если он использует свои достоинства лишь для того, чтобы поставить себя выше остальных? Вряд ли его можно будет назвать личностью в полном смысле этого слова. Настоящая личность раскрывается лишь тогда, когда живет для людей. Не для того, чтобы удовлетворить свое самолюбие, а для людей. Индивидуалист же ставит между собой и обществом невидимую, но часто весьма прочную стену: вот, мол, я, а вот вы все. При чем подразумевается, что хотя «вас» и больше, но это преимущество толпы, «стада», которое лишней раз подчеркивает мою индивидуальность. Вот так. Можно сказать: люди, народ. А можно и по-другому: стадо, толпа...

Эти слова я часто слышу от одного моего знакомого. Он индивидуалист, хотя считает себя «выше всего этого». Выше — всегда хорошо.

Но к чему это обычно приводит? Как, правило, к одиночеству. Человек лишается радости общения. Нет, конечно, не каждый из них одиночка. Иногда они группируются, образуя так называемую «элитку». Но они сами знают цену этим группировкам. Однажды я услышал интересное признание одного «элитарного мальчика». Назовем его Юрой. Зашел разговор о дружбе и он сказал:

— Есть у меня один друг. Ну, вернее, мы считаемся друзьями. Любим одну музтыку, поговорить можем на равных, в театр сходить... Но я знаю: в душе он меня презирает. В трудную минуту надо надеяться только на себя.

— Это Высоцкого не было бы без Таганки!

В индивидуальности поэта не сомневается никто. И это его интервью — лишнее тому подтверждение! Не стоит говорить, что индивидуализм — это плохо. Это, в первую очередь, слишком легко и не требует особых усилий.

Индивидуальность — всегда трудно. Ее придется отстаивать всю жизнь.

Вы продолжаете знакомиться друг с другом.

В Подгорном вы узнали друг друга, как: трудяг, брадурей, едоков, остряков, певцов. Узнайте немного и как начинающих журналистов.

Из всей массы сочинений, написанных вами на творческом конкурсе, мы выбрали два. Что это значит? Ни в коем случае, что эти сочинения абсолютно лучшие. Во-первых, мы не обладаем абсолютным вкусом, а во-вторых, нет четких критериев, что лучше, что хуже.

Почему мы решили напечатать (без указания автора) именно две этих работы? Кстати, мы не исправили в них ни строчки, если не считать слишком явных ошибок. Мы только решились дать им свои заголовки.

Итак, «Не терплю любительщины». Это — самое «агрессивное» сочинение. И это едва ли не единственное сочинение, в котором, помимо опыта и мысли, присутствует характер автора. Каких-то сверхоновых мыслей в ваших работах не нашли (как, впрочем, не было их в наших четыре года назад). И мы решили обратить внимание на явно неоднозначный характер.

Автор второй работы «Поэт» и толпа» привлек нас все-таки мыслью, а точнее, предчувствием мысли. С пером он пока не в ладах, но явно в ладах с головой. А остальное приложится.

Абзац, начинающийся словами «А превосходства хочется», оказался нам самым изысканным эпизодом из всех сочинений. Конкретно, фразы: «.. я и так самый лучший. Доказывать это? Зачем? Главное убедить самого себя».

И дальше, в следующем абзаце, рядовое, казалось бы, предложение «он использует свои достоинства лишь для того, чтобы поставить себя выше остальных». В двух шагах, за первым углом — удивительно угаданный образ, социальный тип, смежный с пушкинским Скупым Рыцарем: тому владение богатством давало чувство власти над миром, нашему герою владение знаниями дает чувство превосходства над «толпой». Его можно даже внешне не выражать, купаться в нем при закрытых дверях! В общем, возможности развития наблюдения автора огромны. Спасибо тебе, первокурсник.

... Помимо всего, нам показалось, что два публикуемых сочинения в чем-то полемизируют. Это тем более интересно.

Как известно, Федор Михайлович Достоевский хотел провести своего героя («великого грешника») через все соблазны и пороки земные. В наше время ему достаточно бы было заставить своего героя в течение года ходить на дискотеки.

Вхожу в полутемный зал, который едва освещают несколько от руки раскрашенных лампочек — цветомузыка, я полагаю. Здесь уже сотрясаются пол и колонки. Уже душно и напряженно — дискотека, как вилло, в са-

музыка представлена одним, зато сладкозвучным и чисто танцевальным ансамблем — «Модерн токинг».

С горечью, как истый поклонник рок-музыки, думаю: барабаны теперь, и то — звучат, как хлопки в ладоши. Резкие, ритмичные, но все же хлопки, а не мужественные и веселые удары рокеров.

Нашупав свободное кресло, оглядываюсь по сторонам. На ступеньках, ведущих к эстраде, задом к локнам, сидят двое парней

и следовало ожидать, они оба пьяны. Парней выводят, распевают, и все, как ни в чем не бывало, продолжают танцевать. Только за моей спиной, в темном углу, тихо и злобно компания девчонок «разбирается» с подругой: «Ты чо, корова потная, и морду захотела?»

Пока горел свет, я успел рассмотреть, как все же выглядят приходящие на дискотеку. Парни — стриженные «под сантиметр» или же с челками «а-ля

НЕ ТЕРПЛЮ ЛЮБИТЕЛЬЩИНЫ

мом разгаре. Некоторые не танцуют, сидят у стен, «балдеют» от музыки. Что же они слушают?

Здесь процветает поп-музыка для ног, с ритмами специально приспособленными для танцев, с халтурными, неумными текстами, с громко выкрикиваемым припевом: «Корабли, корабли...», «Манекены, манекены...», «Островок, островок...». А совсем недавно «всем надосли» «Думай, думай» и «Все бегут, бегут, бегут». Что поделать — мода идет вперед! Зарубежная

лет шестнадцать. Один в такт музыке хлопает себя по коленям и стучит по ступенькам ногами — очевидно, изображает ударника. Другой, судя по раскрытому рту, громко поет. Вскоре оба бессильно умолкают, уронив головы на колени. Им хорошо и лучше уже не будет. В такой эйфории они пребывают каждый вечер, «раздавив» поллитра на трюх (когда больше, когда меньше — как повезет). В таком же блаженном состоянии пребывают и многие танцующие.

А как танцуют сегодня? Вот кто-то, сильно напоминающая конькобежца, поочередно резко выбрасывает к полу то одну, то другую руку, согнувшись, как тот же конькобежец. Старье! Вот толстенькая, коренастая девушка, трясая перед собой двумя пальцами, тяжело прыгает с одной ноги на другую. Но и этот танец уже устарел, сейчас в моде брейк-данс (наконец-то и до нас докатился).

Вот в круг выбегает расстрепанный парень с куском мокрого линолеума, валится на пол и, стоя на руках и голове, начинает довольно неуверенно дрыгать ногами.

Что же тянет ребят на дискотеки? Ведь многие приходят к вечеру, по несколько лет! Несенному линолеуму. Его Музыку? Но настоящему любителю современной музыки на пол валится следующий.

Нет, я вовсе не против брейка, он мне очень нравится, но я терпеть не могу любительщины и танцев в буквальном смысле на пьяную голову. Однако веселье продолжается! Расталкивая танцующих, один парень сбрасывается за другим, сбивает его с ног, пинает... Драка, нячего удивительного. Здесь они каждый день.

Вспыхивает свет, все зажимуриваются. В зал неспешно проталкивается приземистый рылый сержант с пронзительным, как у женщины, голосом. С превеликим трудом он разминает дере-

Виктор Салтыков» (составитель популярной группы «Форум»). И те, и другие — с мощными загревками, широкими плечами, крупными скулами. Модно одеты не все — для парней ведь главное — сила! Девушки (вот написал и поморщился) — неумело размалеванные с выхляющимися движениями, с крашенными в два цвета волосами, но зато большинство — модно одетые, с преобладающими голубым и розовым цветами. Все в соответствии с духом времени, с ритмами века, которые, правда, создают не они.

А я бросаю взгляд в прошлое. Как жаль, что прошли те времена, когда на дискотеках танцевали конькобежцы. Старье! Вот толстенькая, коренастая девушка, трясая перед собой двумя пальцами, тяжело прыгает с одной ноги на другую. Но и этот танец уже устарел, сейчас в моде брейк-данс (наконец-то и до нас докатился).

Что же тянет ребят на дискотеки? Ведь многие приходят к вечеру, по несколько лет! Несенному линолеуму. Его Музыку? Но настоящему любителю современной музыки на пол валится следующий.

Нет, я вовсе не против брейка, он мне очень нравится, но я терпеть не могу любительщины и танцев в буквальном смысле на пьяную голову. Однако веселье продолжается! Расталкивая танцующих, один парень сбрасывается за другим, сбивает его с ног, пинает... Драка, нячего удивительного. Здесь они каждый день. Вспыхивает свет, все зажимуриваются. В зал неспешно проталкивается приземистый рылый сержант с пронзительным, как у женщины, голосом. С превеликим трудом он разминает дере-

— Что такое учебная газета?

— Учебная газета «Советский журналист» — модель настоящей газеты. Почему модель? Модель — структура идеальная. Учебная газета приближается к идеалу по многим причинам: в нее пишут исключительно профессионалы, в то время как обычная газета на две трети составляется из материалов нештатных авторов; ее созданием руководит преподаватель факультета журналистики, то есть человек, съевший на газетном деле породистую собаку; обычная газета выходит

а на подготовку учебной отводится относительно много времени.

Каждая учебная группа на первом и втором курсах выпускает учебную газету для какого-нибудь предприятия или организации города Свердловска. В процессе подготовки выпуска студент чувствует себя при деле. Он может побывать в роли редактора, ответственного секретаря, заведующего отделом.

— Зачем нужен газетный архив?

Подшивки из архива породистую собаку; обычная газета выходит часто,ральные газеты, московские

и ленинградские издания, большинство республиканских, очень много областных и районных и почти все городские газеты Урала) могут пригодиться тебе для написания курсовой работы.

Старые, списанные газеты удобно использовать для сооружения альбома по технику.

А человек, хорошо изучивший «конъюнктуру», знающий, где что печатают, почерпнет в архиве массу интереснейшей информации.

— Рекомендуются ли prospect занятия?

— Не рекомендуется.

— Надо ли бояться де-

канана? — Декана, Бориса Николаевича Лозовского и заместителя декана, Лену Ивановну Фролову, бояться не следует. Декан, будучи человеком пронзительным, чувствует, если кто его сбавит, и делает соответствующие выводы.

Декан и заместитель декана любят студента. На других факультетах этому очень удивляются. Вот под-

линные слова студента-физика:

— У нас, если ты не сдал зачет, не попадаешь на начальную ступеньку. А у вас вчера имярек не сдал зачет и побежал в деканат жаловаться. И его там утешали...

Но! Б. Н. Лозовский сказал как-то в интервью стенной газете «Журналист»: «Я не люблю, когда студент — несчастный человек». Остается добавить, что в этом факультете единодушен.

